

Вузовская философия: требуется перезагрузка

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-10-99-107

Щелкунов Михаил Дмитриевич – д-р филос. наук, проф., академик Академии наук Республики Татарстан, директор Института социально-философских наук и массовых коммуникаций, Mikhail.schelkunov@kpfu.ru

Казанский федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, 18

***Аннотация.** Философская подготовка студентов высшей школы призвана выполнять целый ряд возложенных на неё обществом и государством функций. Однако в последнее время она стала терять востребованность у большинства участников образовательного процесса, поскольку вузовская философия слабо реагирует на современные вызовы, в первую очередь речь идёт о компетентностном подходе и цифровизации. Преподавателям предстоит модернизировать содержание, способы и формы реализации дисциплины, чтобы повысить её привлекательность в сознании студентов, а также востребованность обществом и государством. Один из возможных путей обновления курса философии – целевая переориентация на освоение обучающимися универсальных компетенций, прописанных в государственных образовательных стандартах. В таком случае философский контент становится средством достижения этой цели, а философское наследие – теоретической основой овладения соответствующими компетенциями. Представлен опыт Казанского федерального университета, где с недавнего времени курс философии стал инструментом формирования компетенции «системное и критическое мышление». Обладая рядом когнитивных достоинств, цифровой формат философской подготовки сопряжён с риском недостижимости полноценной реализации ценностно-воспитательного потенциала философии. Минимизировать этот риск можно посредством смешанного формата преподавания философии. С целью усиления востребованности философии в вузе автор предлагает ряд способов повышения роли и значения философии в сознании обучающихся.*

***Ключевые слова:** философская подготовка, вузовский курс философии, универсальные компетенции, системное мышление, критическое мышление, онлайн-формат, философская идентичность*

***Для цитирования:** Щелкунов М.Д. Вузовская философия: требуется перезагрузка // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 10. С. 99–107. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-10-99-107*

University Philosophy Course: Reboot is Required

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-10-99-107

Mikhail D. Shchelkunov – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Director of the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Mikhail.schelkunov@kpfu.ru
Kazan Federal University, Kazan, Russia
Address: 18, Kremlevskaya str., Kazan, 420008, Russian Federation

Abstract. The philosophical training of tertiary-level students is designed to perform a number of functions assigned to it by society and the state. However, in recent years, it is no longer in demand by the majority of the educational process participants, since the university philosophy does not respond well to modern challenges from education, primarily to the need of digitalization and competence approach implementation. To preserve the disciplinary status of philosophy, the lecturers have to modernize the content, methods and forms of implementation of the discipline in order to increase its attractiveness in students' minds, as well as the demand by society and the state. One of the possible ways to update the training course of philosophy is seen in its reorientation towards the development of students' universal competencies prescribed in the state educational standards. In this case, the philosophical content becomes a tool to achieve this goal, and the philosophical heritage is used as a theoretical basis for mastering the technologies of mental action. The article presents the experience of Kazan University, where the philosophy course has recently become a tool for "system and critical thinking" competence training. Although a digital format of philosophical training has a number of cognitive advantages, nevertheless it is fraught with the risk that the philosophical value potential will not be fully realized. This risk can be minimized through a mixed format of teaching philosophy. To increase the demand for philosophy in higher education, the author offers a number of ways to enhance the role and importance of philosophy in students' minds.

Keywords: philosophical training, university philosophy course, general competencies, critical thinking, systemic thinking, online format, philosophical identity

Cite as: Shchelkunov, M.D. (2021). University Philosophy Course: Reboot is Required. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 10, pp. 99-107, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-10-99-107 (In Russ., abstract in Eng.).

Перед лицом назревших перемен

Вопрос о статусе философской подготовки в отечественной высшей школе¹ дискутируется на протяжении, как минимум, последних двадцати лет. Интенсивность дискуссий возрастает в преддверии очередного обновления государственных образовательных стандартов высшего образования, в том числе изменений в перечне обязательных дисциплин, к которым относится филосо-

фия. Всякий раз в таких случаях перед вузовской философией встаёт гамлетовский вопрос: «Быть или не быть?» ей в расписании занятий, и если быть – то в каком статусе, какой форме, на каких правах и условиях.

В настоящее время постановка обозначенного вопроса приобретает для российских философов без преувеличения судьбоносное значение. С одной стороны, высшая школа традиционно представляет одно из двух, наряду с наукой, основных пространств публичного, «некабинетного» бытия философии, в котором она призвана выполнять целый ряд

¹ Здесь и далее подразумевается обязательная общефилософская подготовка студентов бакалавриата и специалитета всех направлений.

возложенных на неё обществом и государством функций. Наличием этого пространства философское сообщество весьма дорожит. С другой стороны, общеполитическая подготовка в своём традиционном содержании и исполнении теряет в последние годы востребованность у большинства участников образовательного процесса. Подавляющая часть студентов в лучшем случае относится к философии как к просветительской дисциплине, предписанной к обязательному изучению; администрация вузовских подразделений – как к вынужденно передаваемой философским кафедрам нагрузке в ущерб собственным профессиональным предметам; коллеги-нефилософы – нередко скептически или с недоумением. Этих фактов не могут отрицать даже самые настойчивые защитники «неприкосновенности» статуса вузовской философии.

Почему так случилось? Можно указать на несколько объективных, не зависящих от философии и её вузовских представителей причин общего порядка, приведших к нынешней ситуации. Деидеологизация российского общества, лишив философию идеологической функции, вывела её из-под опеки государства. Приоритетное развитие прикладных исследований в науке способствовало резкому умалению методологического значения философии, которое наиболее полно раскрывается по отношению к фундаментальному теоретическому познанию. Стремительно растущее воздействие на человека интернет-среды вымывает у него остатки рефлексивных способностей, культивирует «клиповое сознание». «Кнопочно-инструментальный» уклад современной жизни ставит «любовь к мудрости» в положение Золушки на балу высокотехнологичных отраслей знания. Если к этому добавить безразличное, мягко говоря, отношение массового общества к высокодуховным ценностям, то нынешнее общественное положение философии выглядит незавидным [1]. И пространство высшей школы в этом отношении – не исключение.

Но существует причина, которая непосредственно связана с бытием вузовской философии. А именно она сама по большей части – содержательно и организационно – продолжает пребывать в состоянии, которое занимала в конце XX столетия, и слабо реагирует на современные вызовы со стороны образования.

Представители вузовского философского сообщества относятся к сложившейся ситуации по-разному. Одни продолжают отстаивать незыблемость традиционного контента и структуры дисциплины, устоявшихся способов её освоения и оценивания полученных знаний. Другие предпочитают плыть по течению в ожидании «светлых перемен» или возврата к «старым добрым временам», безучастно наблюдая за минимизацией и маргинализацией философской компоненты образования. Третьи спасаются авторской интерпретацией традиционного контента. Сомнительно, что хотя бы одна из перечисленных позиций увенчается успехом в пользу философии.

Немало и тех, кто пытается активно действовать ради сохранения достойного дисциплинарного статуса вузовской философии в далеко не лучших для неё условиях. Что имеется в виду? Если кратко, то современное состояние и перспективы философской подготовки определяющим образом зависят от того, насколько она способна ответить на два первоочередных вызова: 1) внедрение компетентностного подхода в высшей школе и 2) цифровизация образования.

Философия как инструмент формирования критического мышления

Компетентностный подход ориентирует участников образовательной деятельности на передачу/приобретение умений и навыков, а не только знаний, как это было в условиях прежнего, знаниевого подхода. ФГОС 3++ бакалавриата и специалитета всех направлений подготовки предписывают формирование у обучающихся двух универсальных компетенций (УК), имеющих

непосредственное отношение к философии: УК-1 «Системное и критическое мышление» и УК-5 «Межкультурное взаимодействие». Первая гласит, что выпускник «способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач»; вторая – что он «способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах»².

Каким путём возможна переориентация курса философии с привычной знаниевой на компетентностную основу? В рамках статьи ограничимся лишь возможностями, связанными с формированием УК-1 «Системное и критическое мышление». В преподавании философии теория почти никогда не становится основой для методик и технологий ментального действия, которыми бы овладевали студенты. Хотя эта цель подразумевается преподавателями философии «по умолчанию», процесс формирования умений и навыков ментального действия редко выступает предметом преподавательской рефлексии и областью целенаправленной разработки технологии. Между тем, судя по запросам студентов и рекомендациям работодателей, выпускникам крайне важно уметь работать с информацией в ситуациях разного типа. Например, в распространённых ситуациях постправды (post-truth), когда объективность фактов затмевается обращением к эмоциям их потребителя, когда отсутствует рефлексивное восприятие информации, на первый план выходит не её достоверность, а эффектность [2, с. 159]. Именно умение отличать зёрна истины от плевел постправды является продуктом критического мышления.

Таким образом, освоение студентами навыков критического, системного и рефлексивного мышления становится приоритетной целью общефилософской подготовки,

а философский контент – средством её достижения. При этом мировое идейно-философское наследие используется в качестве теоретической основы освоения технологий ментального действия. В этом, собственно, и состоит суть компетентностно ориентированного варианта философской подготовки.

Интересен в этом плане опыт Казанского федерального университета, где с недавнего времени традиционный формат преподавания философии был существенно обновлён в целях осознанного формирования у студентов умений работать с информацией, навыков анализа, рефлексии, интерпретации и аргументации. Контент обновлённой дисциплины соединяет в себе историю и теорию критического мышления [3; 4; 5; 6] с рассмотрением актуальных философских проблем (человек и природа, человек и общество, человек и техника, человек в цифровом обществе, перспективы человечества и т.п.) в дискурсе критического мышления. Тематически он представлен такими разделами, как: базовые структуры и механизмы процесса познания; рефлексия, методы анализа информации; анализ текста, его понимание и интерпретация; формулировка собственной позиции, аргументация, полемика; онтологические типы существующего; системное мышление; технологии анализа ценностных проблем и современных социальных процессов.

В результате освоения дисциплины студент приобретает умения:

- классифицировать основные установки и принципы различных способов познания;
- рефлексировать по поводу когнитивных методов и приёмов, вычлняя их ценностно-мировоззренческие установки;
- анализировать системный аспект бытия основных типов объектов действительности;
- вычлнять ценностно-нормативные черты высказываний;
- сравнивать собственную и чужую системы ценностей;
- находить решения нравственных проблем с позиций различных методологий;

² Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24> (дата обращения: 24.09.2021).

– выявлять социальную обусловленность суждений и точек зрения;

– соотносить идею с социально-культурным контекстом её формирования и развития и т.п.

Существенно изменились способы трансляции контента, методика проведения семинарских занятий, а также система оценочных средств и формы промежуточной аттестации. Мышление не существует в отрыве от практики и всегда реализуется только как момент преобразующей деятельности. Поэтому основными формами обучения становятся: на лекциях – «перевернутый класс», на семинарах – анализ текстов, сократический диалог, решение учебных кейсов, игровых задач, практическими заданиями – создание контента (статьи в открытых электронных энциклопедиях, тематических популярных журналах; научно-просветительские видеоролики; медиатексты в социальных сетях; инфографика т.д.). Вопросно-ответная форма аттестации уступает место творческим заданиям и индивидуальным проектам.

Обновлённая дисциплина получила рабочее название «Философия: стратегии мышления», хотя в локальных документах, расписании сохранила наименование «Философия». Подготовлен полный пакет её учебно-методического сопровождения, включая цифровой образовательный ресурс для онлайн-режима обучения. Расчётные характеристики трудоёмкости дисциплины остались прежними. Апробация обновлённого курса в пилотном режиме началась в 2020/2021 учебном году. Уже первый опыт демонстрирует обнадеживающие результаты: ощутимый рост интереса к философии у студентов, существенное повышение их семинарской активности, оживление атмосферы учебного процесса.

Философская подготовка: цифровой формат

Развитие цифровой среды в сфере образования, включая его высшую ступень,

артикулировано в качестве одной из приоритетных целей российского государства³. Это второй, наряду с компетентностным подходом, ключевой вызов вузовской философии. От того, насколько своевременно и эффективно она среагирует на него, также будет зависеть её будущее, тем более что дисциплины общегуманитарной подготовки, включая философию, скорее всего, возглавят список предметов, переводимых в онлайн-режим преподавания.

Как известно, достоинства цифрового формата в образовании связаны с когнитивным компонентом последнего, то есть с обучением [7]. Открытые онлайн-платформы – как зарубежные, так и отечественные – предлагают десятки общеполитических курсов на любой вкус. Среди них есть немало качественных продуктов, способных удовлетворить самые разнообразные индивидуальные запросы студентов. И хотя онлайн-формат, наверное, не самый лучший способ ознакомления молодых людей с «любостью к мудрости», обучающиеся в ходе освоения онлайн-курса вполне могут составить целостное мысленное представление о проблемном поле и основных чертах философии, её месте и роли в жизни человека и общества. В этом отношении онлайн-курс более или менее способен реализовать знаниевый компонент философской подготовки.

В то же время, несмотря на очевидные познавательные достоинства, онлайн-образование любой предметной направленности сопряжено с совокупностью рисков [8], которые не очевидны, но из-за этого не перестают быть таковыми. В данном случае наибольшую озабоченность вызывает риск, относящийся к воспитательной функции вузовской философии.

Образование, как двуединство обучения и воспитания, обязано не только воору-

³ Приоритетный проект в области образования «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». URL: <http://neorusedu.ru/about> (дата обращения: 24.09.2021).

жить студентов знанием некоего предмета, но и привить им совокупность общественных, культурных, духовных ценностей. В этом отношении ценностно-воспитательный потенциал философии как отрасли мировоззренческого сознания несомненен и общепризнан. Более того, в контексте целей общегуманитарной подготовки студентов реализация этого потенциала приобретает первостепенное значение. Но, увы, она вряд ли достижима в онлайн-режиме. Почему?

Общеизвестно, что трансляция ценностного, в отличие от когнитивного, компонента гуманитарной подготовки в сознание обучающихся осуществляется не только и не столько вербальным путём, то есть посредством отчуждения от преподавателя некоего знания о ценностях, сколько в непосредственном (face-to-face, eye-to-eye) чувственно-эмоциональном общении, в атмосфере «живого», а не виртуального поведения участников коммуникации «преподаватель – студент». Только таким способом создаётся так называемое состояние иммерсивности (погружения, вживания, эмпатии), позволяющее донести до сознания молодых людей невербализуемую, не отчуждаемую в виртуальные формы, глубоко личностную (tacit knowledge) сторону ценностного посыла от его транслятора, в данном случае – преподавателя философии. Вне указанного состояния ценностный посыл не достигает своей воспитательной цели – формирования психологической установки в сознании молодых людей, он остаётся нереализованным, как бы застывшим в эмоционально «нераспакованном», объективированном знании-в-виде. Онлайн-формат по определению не способен обеспечить создание указанной ситуации. И никакие интерактивы, опосредованные экраном компьютера или гаджета, не способны компенсировать этой потери.

Вот почему константы гражданской, этнической, религиозной идентичности, нормы языковой коммуникации, смысловые идеалы, моральные воззрения, паттерны поведения и многие другие цен-

ностные измерения личности формируются, как правило, в атмосфере реального общения учащихся со своими наставниками, курсниками, а не посредством освоения исключительно онлайн-контента. В последнем случае возникает риск существенного ослабления воспитательного воздействия философии.

Минимизировать указанный риск можно единственным путём – добиваться смешанного (онлайн + офлайн) формата преподавания философии, с сохранением в «живой» форме, как минимум, всего объёма семинарских занятий. Это даёт возможность эффективно транслировать ценностный посыл философии в качестве месседжа «любви к мудрости», «наставления, послания старшего поколения младшему».

При этом необходимо учитывать, что сохранённая традиционная (нецифровая) форма реализации воспитательного потенциала философии (равно как и остальных дисциплин общегуманитарной подготовки) чем дальше, тем сильнее будет испытывать на себе конкурентное давление социализационно-ценностных инструментов цифровой природы. Уже сегодняшние наблюдения показывают, что «цифровые» поколения всё больше склоняются к виртуальной маркировке своих личностных и социальных идентификаторов. Поэтому возможность репродуцирования в будущем этих маркеров в чувственно-предметной форме представляется всё более проблематичной. На её место заступает цифровая форма социализации. Насколько она будет действенной с воспитательной точки зрения по сравнению с доцифровой – открытый и очень непростой вопрос.

О философской идентичности и новых возможностях

Преподавателям философии свойственно публично подчёркивать уникальность этой отрасли познания, её неповторимую самость. С последним трудно не согласиться. Однако позиционированием своей про-

фессиональной идентичности сегодня, увы, мало чего можно добиться. Более результативными представляются усилия убедить общество и государство в собственной востребованности. А это можно сделать только при условии взаимного согласования интересов всех договаривающихся сторон, т.е. на основе компромисса.

Многие коллеги рассматривают такого рода компромисс чуть ли не как попытку ревизии сущности философии в угоду конъюнктуре. В этой связи хочется напомнить, во-первых, что речь идёт не более чем о философской пропедевтике, каковой является вузовская философия. Здесь компромиссы вполне допустимы. Во-вторых, исторически философии неоднократно приходилось «наряжаться в тогу» других отраслей познания: теологии, искусства, науки. При этом она не теряла ключевых черт собственной идентичности – способности к трансцендированию, абстрагированию, категориальному анализу, использованию других специфических инструментов философского дискурса. Но следует ли отсюда, что философия должна и впредь оставаться только совой Минервы, вылетающей в сумерки? Может быть, наступает момент, когда ей стоит попробовать идти в ногу со временем, обновить способы своего воздействия на общественное сознание, найти нестандартные формы позиционирования себя вовне, расширить доступ к массовой аудитории? Не в этом ли кроются слагаемые выживаемости философии в современную эпоху, условия сохранения своего достойного статуса в системе высшего образования?

Действительно, если взглянуть на положение философии в вузе всесторонне, не сводя последнюю к преподаванию базового курса, то она обладает значительным потенциалом расширения пространства своего бытия. Это, например, диверсификация общефилософской подготовки посредством реализации альтернативных философских дисциплин, отвечающих прописанным в ФГОС компетенциям, при-

влечение учащихся к овладению философскими компетенциями по системе «мейджор – майнор», насыщение философской компонентой нефилософских бакалаврских и магистерских программ, реализация программ дополнительного философского образования.

Позиционированию философии вовне способствуют публикации её вузовских носителей в мультидисциплинарных и нефилософских научных журналах. Специалист-философ продолжает оставаться желанной фигурой в тех областях познания и деятельности, в которых философская рефлексия играет роль теоретико-методологической основы, систематизирующего начала, универсального контекста, не устранимых без ущерба для данных областей. К таковым относятся большинство отраслей обществознания и гуманитаристики, а также такие междисциплинарные области, как теория коммуникации, глобалистика, биомедицинская этика, теория искусственного интеллекта, науковедение, форсайт-анализ и др. [9]. Подобного рода публикации укрепляют репутацию философии в сознании вузовских коллег-нефилософов, размывают их скепсис по отношению к её статусу в высшей школе.

Не стоит также пренебрегать популяризацией философского знания вне вузовской аудитории: организацией дискуссионных клубов, проведением ток-шоу, квестов, культурно-просветительских мероприятий, использованием сетевых возможностей Интернета, выступлениями в СМИ. Эта деятельность позволяет донести до её участников, особенно молодых, что философия может быть «весёлой наукой». Такую работу можно вполне успешно проводить под эгидой Российского философского общества.

Что касается собственно философской идентичности, то её в самом полноценном, «высоком» изложении можно оставить для «избранных» – студентов философских направлений подготовки. Именно они, выйдя из стен вуза и заняв со временем преподава-

тельные и научные позиции, призваны применять полученные знания, умения и навыки к запросам «званных» – обучающихся и исследователей нефилософских отраслей – с учётом особенностей их профессиональной и культурной подготовки.

Таким образом, для сохранения за философией достойного статуса в высшей школе преподавателям философии предстоит модернизировать содержание, способы и формы реализации дисциплины, чтобы повысить её привлекательность в сознании студентов, а также востребованность философской подготовки обществом и государством. Как это конкретно сделать, должны, по-видимому, определять подразделения, отвечающие за неё. Всем, кому дорога «любовь к мудрости», придётся выбирать и претворять собственные мейнстримы перезагрузки вузовской философии, отстаивать своё место под солнцем. Других альтернатив просто нет.

Литература

1. Щелкунов М.Д. Возможно ли философское образование в эпоху Интернета? // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского Философского Конгресса. (Москва, 24–28 мая 2005 г.). Т. 2. М.: Современные тетради, 2005. С. 395–396.
2. Орлов М.О. Многомерность цифровой среды в обществе риска // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Пси-

хология. Философия. Педагогика. 2019. Т. 19. Вып. 2. С. 155–161. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-2-155-161>

3. Dewey J. *How We Think*. Boston: D.C. Heath & Co. Publishers, 1910. URL: <http://archive.org/details/howwethink000838mbp> (дата обращения: 24.09.2021).
4. Hitchcock D. Critical Thinking // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2020 Edition) / Edward N. Zalta (Ed.). URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2020/entries/critical-thinking/> (дата обращения: 24.09.2021).
5. Defining the critical thinking // The Foundation for Critical Thinking. URL: <https://www.criticalthinking.org/pages/defining-critical-thinking/766> (дата обращения: 24.09.2021).
6. Халперн Д. Психология критического мышления. СПб.: Питер, 2000. 512 с.
7. Никулина Т.В., Стариченко Е.Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. 2018. № 8. С. 107–113. DOI: 10.26170/po18-08-15
8. Баява А.В. Человек и техника: амбивалентность электронной культуры // «Бытие-в-мире» электронной культуры. СПб.: Ренеме, 2020. С. 57–71.
9. Щелкунов М.Д. Для чего необходимо философское образование // Философское образование. Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений. 2011. Вып. 1. М.-СПб., С. 77–80.

Статья поступила в редакцию 14.04.21

Принята к публикации 02.09.21

References

1. Shchelkunov, M.D. (2005). [Is Philosophical Education Possible in the Internet Age?]. In: *Filosofiya i budushcheye tsivilizatsii: Tezisy dokladov IV Rossiiskogo Filosofskogo Kongressa* [Philosophy and the Future of Civilization: Proc. IV Russian Philosophical Congress, 2005, May 24–28]. Moscow: Sovremennye tetradi Publ., Vol. 2, pp. 395–396. (In Russ.).
2. Orlov, M.O. (2019). The Diversity of the Digital Environment in a Risk Society. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Psikhologiya. Filosofiya. Pedagogika = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. Vol. 19. Issue 2, pp. 155–161, doi: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-2-155-161> (In Russ., abstract in Eng.).
3. Dewey, J. (1910). *How We Think*. Boston: D.C. Heath & Co. Publishers. Available at: <http://archive.org/details/howwethink000838mbp> (accessed 24.09.2021).
4. Hitchcock, D. (2020). Critical Thinking. *The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2020 Edition)*. Edward N. Zalta (Ed.). Available at: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2020/entries/critical-thinking/> (accessed 24.09.2021).

5. Defining the critical thinking. *The Foundation for Critical Thinking*. Available at: <https://www.criticalthinking.org/pages/defining-critical-thinking/766> (accessed 24.09.2021).
6. Halpern, D.F. (1996). *Thought and Knowledge: An Introduction to Critical Thinking*. 3rd ed. Mahwah NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 430 p. (Russian translation by N.O. Malgina, S.E. Rysev, L.L. Tsaruk, Ed. V. Usmanov: St. Petersburg: Piter Publ., 2000, 512 p.)
7. Nikulina, T.V., Starichenko, E.B. (2018). Information and Digital Technologies in Education: Concepts, Technologies, Management. *Pedagogicheskoye obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*. No. 8, pp.107-113, doi: 10.26170/po18-08-15 (In Russ., abstract in Eng.).
8. Baeva, L.V. (2020). [Man and Technology: The Ambivalence of Electronic Culture]. In: Baeva, L.V. (Ed.). *"Bytie-v-mire" elektronnoi kul'tury* ["Being-in-the-World" of Electronic Culture]. St. Petersburg: Renome Publ., pp. 57-71. (In Russ.).
9. Shchelkunov, M.D. (2011). [Why Philosophical Education is Necessary]. *Filosofskoye obrazovaniye. Vestnik Assotsiatsii filosofskikh fakul'tetov i otdelenii* [Philosophical Education: Bulletin of the Association of Philosophical Faculties and Departments]. No. 1, pp. 77-80. (In Russ.).

The paper was submitted 14.04.21

Accepted for publication 02.09.21

Сведения для авторов

К публикации принимаются статьи с учетом профиля и рубрик журнала объемом до 0,8 а.л. (30 000 знаков), в отдельных случаях по согласованию с редакцией – до 1 а.л. (40 000 знаков).

Название файла со статьёй – фамилии и инициалы авторов. Таблицы, схемы и графики должны быть представлены в формате MS Word (с возможностью редактирования) и вставлены в текст статьи. Подписи к рисункам, графикам, диаграммам, таблицам должны быть продублированы на английском языке.

Рукопись должна включать следующую информацию *на русском и английском языках*:

- название статьи (не более шести-семи слов);
- сведения об авторах (ФИО полностью, ученое звание, ученая степень, должность, ORCID, Researcher ID, e-mail, название организации с указанием полного адреса и индекса);
- аннотация и ключевые слова (отразить цель работы, методы, основные результаты и выводы, объём – не менее 250–300 слов, или 20–25 строк); весь блок на английском языке должен быть прочитан и одобрен специалистом-лингвистом или носителем языка;
- литература (15–25 и более источников). Ссылки даются в порядке упоминания. В целях расширения читательской аудитории и выхода в международное научно-образовательное пространство рекомендуется включать в список литературы (References) зарубежные источники. Важно: при оформлении References имена авторов должны указываться в оригинальной транскрипции (не транслитом!), а название источника – в том виде, в каком он был опубликован. Если источник имеет DOI, его следует указывать.

Если в статье имеется раздел «Благодарность» (Acknowledgement), то в англоязычной части статьи следует разместить его перевод на английский язык.

Рекомендуем перед отправкой рукописи в редакцию убедиться, что статья оформлена по нашим правилам.